

Однако, возможно, это всё-таки роман, поэтому события развиваются так драматично.

Таким образом, роль «принцессы» действительно спасла Жун Цзяня, позволив ему дожить до этого возраста. А его ненастоящий отец Фэй Цзинь, ради трона отравивший жену, без сомнения, без колебаний убил бы наследника мужского пола.

Жун Цзянь вспомнил смутный эпизод из памяти.

Новый год, в императорском дворце устраивали пир для чиновников, дети играли в тёплом дворе. Мальчики собрались вместе, играли в войну, размахивали деревянными мечами, а девочки сидели под деревом, обменивались новогодними подарками, выбирали узоры для вышивки.

Оригинал знал, что он не девочка, поэтому ему было ещё более скучно, и он тоже взял деревянный меч, чтобы поиграть.

Фэй Цзинь, одетый в императорские одежды, подошёл к нему, взял меч и мягко сказал:

— Что ты делаешь с этим как девочка? Будь красивой, как твоя мама, хорошо?

Оригинал, будучи ребёнком, сильно испугался, и Жун Цзянь почувствовал то же самое, его сердце сжалось.

Ради трона Фэй Цзинь способен на всё, и сейчас это лишь компромисс.

Ни в коем случае нельзя раскрывать свою личность.

Жун Цзянь это понимал.

— Ваше Высочество, Ваше Высочество.

В какой-то момент тётушка Чжоу вошла в покои. Она позвала Жун Цзяня несколько раз, с некоторым беспокойством добавив:

— Момо Чэнь скоро вернётся.

Жун Цзянь моргнул, возвращаясь к реальности.

Он помнил, что момо Чэнь была человеком вдовствующей императрицы. Вдовствующая императрица плохо ладил с Жун Нин. После того как её единственный сын погиб при осаде города, она ненавидела дочь за то, что та не отдала жизнь вместо него, и, конечно, не знала о настоящей личности Жун Цзяня.

Вдовствующая императрица презирала рано умершую дочь и не любила бесполезную принцессу, которая не могла унаследовать трон, но понимала, что принцесса должна родить наследника, и пыталась использовать своё положение старшей, чтобы контролировать дворец Чанлэ.

В политической борьбе вдовствующая императрица действительно была самой слабой стороной, и чиновники с императором терпели её небольшое вмешательство.

Момо Чэнь была воспитательницей, присланной вдовствующей императрицей несколько месяцев назад, и её доверенным лицом. Говорили, что принцесса уже выросла, и ей нужно знать правила, поэтому за ней должен присматривать опытный человек. Воспитательница

должна была приходить каждый день, но недавно вдовствующая императрица отправилась на гору Уюнь для поклонения Будде, и момо Чэнь поехала с ней, поэтому Жун Цзянь до сих пор её не видел.

Тётушка Чжоу налила горячую воду в медный таз, вымыла руки и начала снимать макияж с Жун Цзяня, рассказывая о недавних действиях момо Чэнь:

— Она очень строгая. Недавно маленькая служанка случайно намочила её туфлю, и она чуть не забила её насмерть. Со стороны можно подумать, что дворец Чанлэ — это адская обитель.

Жун Цзянь удивился. Оригинал не особо помнил это, ведь в его глазах момо Чэнь не была важной фигурой.

Тётушка Чжоу пробормотала:

— И это ещё не всё. Вещи Вашего Высочества, которые не были внесены в опись, она тоже берёт без спроса... Но это мелочи. В общем, она хочет сблизиться с Вашим Высочеством, но как можно позволить ей узнать Вашу истинную сущность.

Во-первых, тётушка Чжоу сама видела того старого монаха и полностью верила его словам, считая, что Жун Цзянь сможет жить спокойно только после двадцати лет, когда раскроет свою настоящую личность.

Во-вторых, вдовствующая императрица давно была недовольна, считая, что, если бы на троне был её родной сын, она не оказалась бы в таком положении. Если бы она узнала, что Жун Цзянь — мальчик, то, не раздумывая, сразу бы вступила в конфликт с императором, заставив принцессу взойти на трон.

Жун Цзянь вздохнул.

Тётушка Чжоу снова вымыла руки, увидела веер на столе и с удивлением спросила:

— Этот веер, Ваше Высочество, где Вы его взяли? Он слишком простой.

Жун Цзянь посмотрел туда, куда она указывала.

Днём цветы были в полном расцвете, и Жун Цзянь, прикрывая лицо веером, выглядел ярко и необычно под лучами солнца. Сейчас, ночью, при тусклом свете, камелии, сорванные с ветки, увяли и выглядели уже не так красиво.

И этот веер спас Жун Цзяня от краха его образа.

Он пробормотал:

— Кто-то подарил.

Тётушка Чжоу нахмурилась. Она всегда тщательно оберегала Жун Цзяня, боясь, что он пострадает в каком-то неизвестном месте, и не хотела оставлять этот веер сомнительного происхождения.

— Оставьте его.

Жун Цзянь прервал её действия.

Рука тётушки Чжоу замерла в воздухе, она медленно убрала её и мягко сказала:

— Тогда Ваше Высочество, отдохните пораньше.

Сказав это, она поклонилась и вышла из покоев.

Жун Цзянь долго сидел на месте, словно о чём-то размышляя.

Огонь лампы потрескал, и в тишине покоев это звучало как гром.

Жун Цзянь очнулся, убрав руку, на которой подпирал щёку.

Он поднял палец, закрыл им свет лампы и сквозь щель увидел мерцание пламени. На красном полу лежали колеблющиеся тени деревьев, всё казалось таким нереальным.

Жун Цзянь всё ещё думал о недавнем разговоре с Мин Е. Хотя это был всего лишь обычный ответ, пусть и от главного героя книги, но не настолько же, чтобы заставить его убежать.

Как стыдно, просто ужасно стыдно.

Конечно, будучи современным студентом, он ещё не научился искусно использовать своё положение.

Жун Цзянь взял веер, с трудом снял камелии, и на тонкой ткани веера осталось несколько небрежно вырезанных дырок.

Он поднял руку, положил камелии на оконную решётку, и их унесло вечерним ветром.

Строго говоря, Жун Цзянь не испытывал неприязни к Мин Е. Даже если он оказался в теле второстепенного персонажа из «Злого семени», чья смерть была связана с главным героем. Но, встретив Мин Е, он не мог сказать, что юный главный герой был плохим.

Приведу неуместное сравнение: многие, кто встречался в реальной жизни после интернет-знакомства, разочаровывались, сталкиваясь с крахом идеалов. Для Жун Цзяня же Мин Е стал переходом из мира бумажных персонажей в реальность, и он не разочаровал его любовь к этому персонажу.

Думая об этом, Жун Цзянь снова улыбнулся и покачал головой. Он сам находится в шатком положении, а думает о таких вещах.

Его взгляд упал на веер, лишённый украшений. Он открыл самый нижний ящик и положил туда веер, который расцвёл лишь раз и мог быть использован только один раз.

У Жун Цзяня не было золотого пальца главного героя романа, ни упорства, ни таланта Мин Е. Ему даже сложно играть роль принцессы, он постоянно ошибается, не может правильно стереть помаду.

Каким бы ни было прошлое, оказавшись в новом мире, Жун Цзянь хочет выжить.

Мин Е хорош, но он хочет держаться от него подальше.

На второй день учёбы сменился учитель, который сидел на возвышении, держал книгу и рассуждал вслух, а Жун Цзянь по-прежнему клевал носом.

К счастью, холодный ветер помогал ему оставаться в сознании.

Школа в покоях Нинши делилась на зимнюю и летнюю части. Летняя школа находилась в саду, была открыта со всех сторон, вокруг были занавески, которые иногда опускали, чтобы защититься от солнца. Когда становилось холоднее, занятия переносили в закрытое помещение.

Поскольку это было место для учёбы, здесь царили тишина и спокойствие, и в покоях Нинши не было посторонних, даже охранники были только у главного входа.

Однако принцесса всё же была особенной, она могла привести с собой охранников и слуг, которые подавали чай и воду. Другие девушки не могли приводить служанок во дворец.

Жун Цзянь подпирал голову рукой, правой рукой держа кисть, изредка делая вид, что пишет.

Во время учёбы в университете, поддавшись уговорам старшекурсников, Жун Цзянь вступил в клуб каллиграфии, который, как говорили, был «малозатратным и спокойным». Каллиграфия требовала только бумаги и кисти, что было дешевле по сравнению с другими увлечениями, но отнимало много времени. А поскольку в университете были оценки за участие в клубных мероприятиях, Жун Цзянь не мог избежать этого и начал серьёзно изучать каллиграфию. После нескольких лет практики он уже неплохо писал. После попадания в книгу Жун Цзянь большую часть времени писал так, как привык оригинал, но человек не может всегда быть начеку, и иногда он допускал ошибки.

Мин Е стоял вдалеке. Он стоял боком, не глядя внутрь школы, его спина была прямой.

Жун Цзянь иногда бросал на него взгляд, но не задерживался, боясь, что одноклассники заметят и распусят ещё более странные слухи.

Авторское примечание:

Цзянь: Виртуальный роман — это хорошо, парень красивый, но слишком опасный, я выбираю бегство О.О

Не буду спойлерить, но в древней части нет сюжета с «волей мира». Хотя это альтернативная линия, основной конфликт сюжета другой, но это в основном история любви Мин Е и Цзяня.

<http://bllate.org/book/16310/1471381>